

НЕКРОЛОГЪ.

17-го августа текущего года, въ 8 часовъ утра скончался одинъ изъ лучшихъ студентовъ послѣдняго курса Тамбовской духовной семинаріи, Андрей Поспѣловъ. Почившій былъ сынъ умершаго причетника Николаевской церкви пригородной Моршанской (Барашевской) слободы, Константина Поспѣлова, отъ роду имѣлъ двадцать одинъ годъ. Ревностный ученикъ и примѣрный товарищъ, онъ былъ прекраснымъ человѣкомъ и истиннымъ христіаниномъ. Глубокая вѣра въ Бога, граничащая съ аскетизмомъ религіозность, преданность церкви и всему духовному, почти благоговѣйное отношеніе къ начальству, искренняя любовь къ ближнимъ рѣзко выдѣляли его изъ среды не только сотоварищей, но и всѣхъ воспитанниковъ. Съ замѣчательнымъ прилежаніемъ и большимъ успѣхомъ проходя семинарскій курсъ наукъ, покойный А. П. рѣдкій день не посѣщалъ храма Божія. Внимательный къ своему дѣлу, онъ чуждъ былъ самозамкнутости и равнодушнаго отношенія къ окружающимъ: спѣшить съ помощью къ каждому нуждавшемуся въ ней было потребностью его теплаго, чуткаго къ чужому горю сердца. Въ учебные, а иногда и неучебные часы около него нерѣдко можно было видѣть группу товарищей, слушающихъ его выясненія какихъ либо вопросовъ изъ урока или темы сочиненія. Сколько любви слышалось въ его слабомъ, но симпатичномъ голосѣ! Какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ почившій намѣ-

ченъ былъ начальствомъ семинаріи къ поступленію въ академію. Но Господь судилъ иначе. Вскорѣ послѣ Пасхи (нынѣшняго года) онъ заболѣлъ лихорадкой, которая потомъ перешла въ скоротечную чахотку. Сдавши всѣ экзамены ранѣ другихъ, онъ около половины іюня отбылъ изъ семинаріи въ домъ своей матери—вдовы, просфорни той же церкви, при которой служилъ его отецъ. Здѣсь въ ветхой избушкѣ заботливое попеченіе матери ни на минуту не оставляло больного сына; послѣднихъ грошей своихъ она не жалѣла, желая леченіемъ поддержать потухавшую жизнь его, но ничто не помогало: поминутно угасали молодая силы.—Всецѣлая преданность волѣ Божіей и истинно-христіанское настроеніе не оставляли почившаго до самаго послѣдняго часа его жизни. Терпѣливо выносилъ онъ всѣ свои страданія, и тѣни ропота не слышалось въ словахъ его: благодатное общеніе со Христомъ въ таинствахъ св. Причащенія и Елеосвященія служило для него источникомъ истинно-христіанскаго сповѣствія... Часа за два до смерти покойный потерялъ сознаніе. Чуткое сердце матери подсказало ей близость смерти сына. Поспѣшно былъ приглашенъ приходскій священникъ. При звукахъ заунывнаго старческаго чтенія ангель смерти принималъ цѣломудренно-чистую душу умирающаго юноши. Исполненъ обрядъ чтенія на исходъ души. Священникъ благословилъ отходящаго въ вѣчность. Еще три рѣдкихъ, глубокихъ вдоха, и потухла послѣдняя искра жизни, замерло это повоинное, всегда серьезное лицо юноши.

19-го числа, въ 7 часовъ утра на рукахъ товарищей *) тѣло почившаго было перенесено въ приходскую церковь. На литургіи въ урочное время товарищемъ почившаго, Алексѣемъ Викторовымъ, было произнесено надгробное слово (которое помѣщается ниже). Погребеніе совершено было приходскимъ священникомъ о. Теофаномъ Кротковымъ въ сослу-

*) Живущихъ въ городѣ и нѣкоторыхъ прѣзжихъ.

женіи городского священника о. Василя Викторова. По совершении погребенія о. Теофаномъ была сказана краткая, но глубоко-прочувствованная рѣчь, въ которой маститый батюшка отъ лица матери и родныхъ высказалъ горькое чувство объ уtratѣ почившаго.—Затѣмъ на рукахъ товарищей гробъ (крышка его была украшена вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ) вынесенъ былъ изъ церкви и опущенъ въ могилу отца почившаго, находящуюся вблизи той церкви, которую такъ часто въ каѳиударное время посѣщалъ почившій... Миръ праху твоему, мало пожившій, но Бога и ближнихъ такъ много любившій, незабвенный товарищъ!

Надгробное слово при погребеніи студента семинаріи Андрея Константиновича Поспѣлова.

*„Блаженіи мертвіи, умирающіи о
Господь отнынѣ. Ей, глаголетъ
Духъ, да почиютъ отъ трудовъ сво-
ихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ сплѣтъ
съ ними“.* (Апок. XIV, 13).

Чье сердце не содрогнется у этого гроба,—при видѣ брѣнныхъ останковъ юноши, сильнаго вѣрою Христовою, богатаго плодами духа?—Цѣлый рядъ вопросовъ, одинъ другого мучительнѣе, тѣсняется въ головѣ; мысль путается въ ихъ рѣшеніи и въ концѣ концовъ соглашается съ чувствомъ, —что нужно скорбѣть и скорбѣть.. Погибла юность безъ разцвѣта, потухла жизнь въ избыткѣ силъ, исполненная надеждъ на свѣтлое будущее,—лишилась мать любимаго сына—кормилица, общество—надежнаго члена, церковь—дѣлателя вѣрнаго и непостыднаго... Испытующая мысль настойчиво спрашиваетъ: зачѣмъ такъ рано, такъ безвременно, юный но сильный духъ поивнулъ земную свою храмину? Зачѣмъ этотъ юноша жилъ, зачѣмъ проходилъ долгій и трудный путь школьнаго ученія? Ужели только зачѣмъ, чтобы умереть почти тотчасъ по выходѣ изъ школы, на порогѣ

жизни, не извѣдавъ радостей этой послѣдней?... И хочется плакать о безвременно погибшей жизни... Но поистинѣ разумное Божіе—безуміе челоѣкомъ. Послушаемъ, братіе, что говоритъ Слово Божіе о смерти во Христѣ,—и печаль наша въ радость будетъ (Іоан XVI, 20).

Христіанинъ всегда радуется (Фил. IV, 4), радуется онъ въ скорбяхъ (1 Сол. I, 6; 2 Кор. VI, 10), съ радостію встрѣчаетъ и самую смерть, какъ близкихъ ему (1 Сол. IV, 13), такъ и свою собственную (2 Петр. I, 14; 2 Кор. V, 8, 9). Умереть для христіанина—приобрѣтеніе (Фил. I, 21): Умирая, онъ освобождается отъ тѣла смерти (Рим. I, 24) и соединенныхъ съ нимъ скорбей и бѣдствій жизни, переселяется изъ земли странствія въ отечество свое небесное (Фил. III, 20), дабы соединиться тамъ со Христомъ (I, 23), источникомъ жизни и безсмертія (Іоан. II, 25) и въ общеніи съ Нимъ наслаждаться блаженствомъ жизни вѣчной (Іоан. VI 47, 56—57; VIII, 21, 24). Поистинѣ *отмыты блаженны всѣ, умирающіе о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ.* Сугубо блаженны отходящіе отъ земли къ небеси въ юномъ возрастѣ, какъ нашъ почившій собратъ, соблювшій духъ свой чистымъ, неоскверненнымъ отъ міра. Праведникъ, по Слово Божію, если и рано-временно умретъ, въ покоѣ будетъ (Пр. Сол. IV 7). Какъ благоудившій Богу, онъ возлюбленъ и какъ жившій посредѣ грѣшниковъ, преставленъ. Восхищенъ, чтобы злоба не измѣнила разума его, или коварство не прельстила души его. Ибо упражненіе нечестія помрачаетъ доброе и волненіе похоти развращаетъ умъ незлобивый... Душа его была угодна Господу, потому и ускорилъ онъ изъ среды нечестія“— (10, 11, 12, 14). Вотъ отвѣты на запросы испытующей мысли, не хотящей примириться съ роковымъ концомъ челоѣка, вотъ богооткровенный смыслъ повидимому безвременной смерти христіанина, а вмѣстѣ и утѣшеніе для скорбящаго сердца. Умѣримъ же печаль свою и дадимъ мѣсто радости.

Блаженъ собратъ нашъ, ибо не умеръ онъ, но лишь представился отъ смерти къ жизни—жизни вѣчной, блаженной, гдѣ да почиеть отъ трудовъ своихъ въ общеніи съ Самою Жизнію. Блаженны и мы, ибо не умерли дѣла почившаго, но идутъ вслѣдъ за нимъ—остаются въ поученіе наше. Почившій отдалъ смерти худшее—изможденную бдѣніями, пощеніями, трудами и болѣзнями плоть свою, а намъ оставилъ лучшее—достойный подражанія примѣръ истинно-христіанской жизни.

Прости мнѣ, дорогой почившій товарищъ, если я, въ свое назиданіе, коснусь теперь твоихъ достоинствъ, которыя при жизни своей ты всячески старался скрывать даже отъ себя самаго! Прости мнѣ истина, если мое слово окажется безсильнымъ живописать свѣтлый образъ почившаго!—Ревностный школьникъ, почившій чуждъ была тщеславія; зависти не знало великодушное сердце его. Обогащая умъ свой познаніями, онъ преслѣдовалъ одну цѣль—Славу Божию: любилъ онъ заниматься изученіемъ древнихъ и новыхъ иностранныхъ языковъ, чтобы, читая на нихъ Слово Божіе, тѣмъ прославлять Божественную истину. Нужно было видѣть, съ какимъ воодушевленіемъ въ часы, свободные отъ учебныхъ занятій, пѣлъ онъ каноны или тропари на греческомъ языкѣ. Что то необычайное между нами и даже неземное слышалось въ этомъ простомъ, безъискусственномъ пѣніи. Тщательно исполняя все, что требуется отъ ученика, почившій былъ истиннымъ христіаниномъ.—Безпримѣрно ревностный къ храму Божию и всему церковному, онъ отличался рѣдкимъ въ его возрастѣ воздержаніемъ тѣлеснымъ и духовнымъ. Весь великій постъ онъ ѣлъ обыкновенно самую постную пищу и въ весьма маломъ количествѣ. А его духовное воздержаніе,—оно поистинѣ безпримѣрно! Исполненный глубокаго смиренія и христіанской любви къ ближнему, почившій тщательно избѣгалъ осуждать другихъ, даже думать плохо боялся онъ о комъ либо; а когда, по немощи

человѣческой, закрадывалось въ его душу такое помышленіе, онъ спѣшилъ очистить ее: „прости меня, говорилъ онъ товарищу, я сейчасъ же хорошо подумалъ о тебѣ“. Всегда строгій къ себѣ самому, почившій былъ необыкновенно снисходителенъ къ другимъ. Его постоянная религіозная настроенность, въ связи съ удивительною строгостью нравственной жизни, вызвала иногда неумѣстныя шутки со стороны товарищей. Чтоже, волновался ли, обижался ли онъ? Нѣтъ. Незлобиво молчалъ онъ, скорбя лишь о легкомысліи своихъ собратій. Стараясь побѣдить добромъ злое, онъ самъ спѣшилъ чѣмъ либо услужить обидѣвшимъ его — помочь имъ своимъ содѣйствіемъ или совѣтомъ, или истинно-братскимъ участіемъ. Но справедливость требуетъ сказать, что снисходительность почившаго къ своимъ собратіямъ имѣла свои предѣлы: при видѣ людской лжи, обмана, коварства и лицемерія онъ во время умѣлъ сказать дерзновенное и исполненное любви слово. — Руководясь въ своей жизнедѣятельности любовью къ Богу и ближнему, почившій собратъ нашъ всего менѣе думалъ о благахъ міра сего. Онъ держался того, истинно-христіанскаго взгляда, что нужно научиться любить Бога и ближнихъ, смираться предъ другими, заботиться о чистотѣ сердца, и тѣмъ созидать въ себѣ царство Божіе — жизнь вѣчную, а блага временныя придуть сами собою (Матѣ. VI, 33).

Размышляя о высоконравственной жизни почившаго, невольно скажешь о немъ вмѣстѣ съ Премудрымъ: „скончался въ малѣ, исполни лѣта дома“ (Пр. Слм. IV, 13)... *Старость бо честна не многолѣтна, ниже въ числѣ лѣтъ исчитается: съдина бо есть мудрость челоукомъ и возрастъ старости житіе нескверное*“ (8, 9). Такъ жилъ почившій нашъ товарищъ. Напечатлѣемъ же въ сердцахъ своихъ свѣтлый образъ почившаго, будемъ подражать его произволению — постараемся провести въ жизнь свою тѣ высокія правила, которыми онъ руководился. Вмѣстѣ съ этимъ не престанемъ

молить Господа, источника жизни и безсмертія, да сподобитъ Онъ нынѣ преставленнаго раба своего, Андрея, неизрѣченнаго блаженства жизни вѣчной, которое уготовалъ Онъ любящимъ Его и къ которому почившій такъ дѣятельно стремился путемъ скорби и униженія, видя идеаль—высшее совершенство (вмѣстѣ съ преподобнымъ Исаакомъ Сиринымъ) „въ глубинѣ смиренія“. Аминь.

А. В—овъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новое (4-е) значительно дополненное изданіе книги:

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

ДЛЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

Соч. П. НЕЧАЕВА съ алфавитнымъ Указателемъ предметовъ, содержащихся въ книгѣ, удостоенное Св. Синодомъ денежной чреміи.

Краткое содержаніе книги: Общія свѣдѣнія о законодательствѣ и управленіи Церкви вселенской и русской; (Св. Синодъ, власть оберъ-прокурора его; синодальныя конторы, главные военные священники, духовникъ Ихъ Величествъ, епархіальное управленіе). *О пастырскомъ служеніи.* Учительная дѣятельность священника; мѣры противъ раскола; частная жизнь священника. *Совершеніе св. Таинствъ* и др. священнодѣйствій (съ особенно подробнымъ изложеніемъ постановленій о „брактѣ“ и съ нагляднымъ указаніемъ способовъ опредѣлять степени родства). *О церковномъ хозяйствѣ:* опись церк. имущества, постройка церквей и поновленіе оныхъ; церковныя дома, земли и другія угодья; церковныя капиталы; права и обязанности церк. старостъ. *Церковное письмоводство:* клировыя вѣдомости, метрич. книги, исповѣд-